

А.Б. Кенбаева¹, **Д.К. Абенов**²

¹ Докторант 1 курса, ОП Научная история – 8D02202, КазНПУ имени Абая,
Казахстан, Алматы

E-mail: adika_17@internet.ru

² Преподаватель кафедры древней и средневековой истории Казахстана, к.и.н.,
КазНПУ имени Абая, Казахстан, Алматы

E-mail: aben_60@mail.ru

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЗЕМЛЕОТВОДНЫХ РАБОТ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается переселенческая политика Российской империи со второй половины XIX – начало XX вв. в Тургайской области. Целью исследования является в выявлении сопротивления казахов аграрной политике России 1906 г. Работа основана на анализе и синтезе архивных материалов, события отражены объективно. Рассмотрение официальных документов военных губернаторов, приказы Министерства внутренних дел, рапорты, отчеты чиновников свидетельствуют о неблагоприятном положении казахского народа и нерациональности руководства. В исследовании применены такие методы как источниковедческий; социально-экономический и сравнительно-исторический.

Новизна работы состоит во введении в научный оборот архивных материалов из фонда №25, в рассмотрении политико-правовых основ переселения, в анализе масштабов миграции, в оценке оппозиции и их влиянии на последующую ситуацию в регионе. Исходя из информации источников, необходимо отметить, что права казахов подавлялись. Было видно четкая дифференциация населения. В результате исследования, авторы пришли к выводу, что переселенческая политика носила системный характер и привела к социальному напряжению. Информация из статьи значима для будущих исследований ученых, занимающихся рассмотрением земельных вопросов и национально-освободительного сопротивления в Казахстане.

Ключевые слова: Колонизация, переселенческая политика, Столыпинская аграрная реформа, крестьяне, административные реформы, Тургайская область, землеотводные работы, Казахстан.

А.Б. Кенбаева¹, **Д.К. Абенов**²

¹ 1 курс докторанты, БББ Ғылыми тарих – 8D02202,
Абай атындағы ҚазҰПУ, Қазақстан, Алматы

<https://orcid.org/0009-0009-3670-8418>. e-mail: adika_17@internet.ru

² Абай атындағы ҚазҰПУ, Ежелгі және орта ғасырлардағы Қазақстан тарихы
кафедрасының аға оқытушысы, т.ғ.қ., Қазақстан, Алматы

<https://orcid.org/0009-0008-3140-9227>. e-mail: aben_60@mail.ru

XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ - XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ЖЕР БӨЛУ ЖҰМЫСТАРЫ ТӨҢІРЕГІНДЕГІ ҚАҚТЫҒЫС

Аннотация

Мақалада XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап Торғай облысындағы XX ғасырдың басына дейінгі Ресей империясының қоныс аудару саясаты, әсіресе 1906 жылғы Қазақтардың қарсылығы қарастырылады. Зерттеудің мақсаты қазақтардың 1906 жылғы

Ресейдің аграрлық саясатына қарсылығын анықтайды. Бұл жұмыс мұрағат материалдарын талдау мен синтездеуге негізделген, оқиғалар объективті түрде көрсетілген. Әскери губернаторлардың ресми құжаттарын, ішкі істер министрлігінің бұйрықтарын, шенеуніктердің есептерін қарау қазақ халқының теріс жағдайын және жоғары басшылықтың тиімсіздігін куәландырады. Зерттеуде деректанулық, әлеуметтік-экономикалық және тарихи-салыстырмалы әдістер қолданылды.

Жұмыстың жаңалығы №25 қорындағы мұрағаттық материалдарды ғылыми айналымға енгізуде, қоңыс аударудың саяси-құқықтық негіздерін қарастыруда, көші-қон ауқымын талдауда, оппозицияны бағалауда және олардың өңірдегі кейінгі жағдайға ықпалын айқындауда көрінеді. Дереккөздердегі мәліметтерге сүйене отырып, қазақтардың құқықтары шектелгенін атап өткен жөн. Халықтың нақты дифференциациясы байқалды. Зерттеу нәтижесінде авторлар қоңыстандыру саясаты жүйелі сипатқа ие болғанын және әлеуметтік шиеленіске әкелгенін анықтады. Мақаладағы мәліметтер жер мәселелерін және Қазақстандағы ұлт-азаттық қарсыласуды қарастырумен айналысатын ғалымдардың болашақ зерттеулері үшін маңызды болып табылады.

Кілт сөздер: Отарлау, қоңыс, аудару саясаты, Столыпин аграрлық реформасы, шаруалар, әкімшілік реформалар, Торғай облысы, жер бөлу жұмыстары, Қазақстан.

A.B. Kenbaeva¹, D.K. Abenov²

¹ *1-st year doctoral student, OP Scientific history – 8D02202, KazNPU named after Abai, Kazakhstan, Almaty*

<https://orcid.org/0009-0009-3670-8418>. e-mail: adika_17@internet.ru

² *Lecturer of the Department of Ancient and Medieval History of Kazakhstan, c.h.s., KazNPU named after Abai, Kazakhstan, Almaty*

<https://orcid.org/0009-0008-3140-9227>. e-mail: aben_60@mail.ru

THE CONFLICT OVER LAND ACQUISITION IN THE TURGAY REGION IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Annotation

The article examines the resettlement policy of the Russian Empire from the second half of the 19th century to the early 20th century in the Turgai region. The purpose of the study is to identify Kazakh resistance to the agrarian policy of Russia in 1906. The work is based on the analysis and synthesis of archival materials, with events presented objectively. The examination of official documents of military governors, orders of the Ministry of Internal Affairs, as well as reports and memoranda of officials, reveals the unfavorable situation of the Kazakh population and the irrationality of the administration. The study employs source analysis, socio-economic, and comparative-historical methods.

The novelty of the work lies in the introduction into scholarly circulation of archival materials from Fund No. 25, in the examination of the political and legal foundations of resettlement, in the analysis of the scale of migration, and in the assessment of opposition and its impact on the subsequent situation in the region. Based on the information from the sources, it should be noted that the rights of the Kazakhs were suppressed. A clear differentiation of the population was evident. As a result of the study, the authors concluded that the resettlement policy had a systemic character and led to social tension. The information presented in the article is significant for future research by scholars engaged in the study of land issues and national liberation resistance in Kazakhstan.

Keywords: Colonization, resettlement policy, Stolypin agrarian reform, peasants, administrative reforms, Turgay region, land acquisition, Kazakhstan.

Введение

Колонизация территории Казахстана со второй половины XIX – начало XX вв. был сложным процессом. Петр I отмечал, что территория Казахстана была центром, связывающим западные и восточные государства [1, с.33]. Российская империя пыталась контролировать, полностью захватив территорию казахского народа. Разными методами она расширяла свое влияние. Так, например, проводились аграрные реформы, переселенческая политика и принятие законопроектов в административной сфере. В особенности переселенческая политика повлияла на традиционный уклад местного населения. Об этом свидетельствуют события вокруг землеотводных вопросов 1906 года в Тургайской области.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы дифференцированные группы источников. В работе объективно проанализированы события в Тургайской области в 1906 г. Большую роль в исследовании сыграли архивные материалы и научные труды. Рассмотрим их более детально. К архивным материалам относятся административные документы, датируемые концом XIX – начало XX вв.: отчеты, рапорты, переписки чиновников, доклады (ЦГА РК. Оп.1. Д. 320, Д. 319, Д. 334, Д. 2822, Д. 2827). В документах отражен ход переселенческой политики, вопросы землеустройства, сопротивление казахов, а также выделение земельных участков для крестьян.

Следует отметить труды зарубежных исследователей. Так, например, Magdalena E. Stawkowski в своей статье «Life on an Atomic Collective: The Post-Soviet Retreat of the State in Rural Kazakhstan» излагает переселенческую политику как средство сокращения влияния кочевников на земельные ресурсы [2]. Автор констатирует, что после развала Советского Союза регионы, пострадавшие от ядерных испытаний, не получили никакой поддержки от государства. Особый интерес вызывает работа Bacherikov P. «Nomadic Pastoralism, Colonization and Conflict in Central Asia: Job Market Paper», в которой отражены масштабы влияния колониальной политики царизма на социальные институты и экономику населения Центральной Азии [3]. Bacherikov P. отмечает массовую экспроприацию земель, разрушение традиционного кочевья казахов.

В исследовании Mombayeva D. «Lessons for Good Citizenship: Creating Attachments and Sense of Belonging in the Multi-ethnic Countryside of Kazakhstan: Master's thesis» подчеркиваются исторические процессы, связанные с переселенческой политикой [4]. Автор отмечает, что Казахстан стал платформой для переселения крестьян, из числа таких этносов, как русские, украинцы и т.д. Таким образом, работа представляет анализ миграционных процессов, происходивших в разные исторические периоды.

Статья Gani Aldashev, Catherine Guirkinger «Colonization and changing social structure: Evidence from Kazakhstan», основана на анализе и синтезе исторических документов [5]. В материалах зафиксированы сведения об экспедициях царской администрации на территорию Казахстана. Работа также рассматривает вопросы адаптации казахского населения к новым условиям. Так, например, к переходу к оседлости.

Статья Nygmet Ibadildin «Kazakh Nomads: Thousand-Year Routes, Environment and Political Oppression» представляет значительный интерес [6]. В ней автор освещает древние кочевые маршруты до начала колонизации, изменения в сфере налогообложения и трансформации, происходившие в ходе коллективизации. Nygmet Ibadildin констатирует уничтожение традиционного образа жизни, однако отмечает, что элементы номадизма частично сохранились.

В исследовании Казиева С.Ш. «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы)» отмечается, что политика царизма привела к лишению казахского населения земельных угодий [7, с. 81]. Все это усугубляло национальный вопрос и обусловило рост социальных недовольств со стороны местного населения. В дальнейшем советская власть предприняла ряд мероприятий, однако это не возместило утрату. Данные преобразования предопределили последующие этнополитические процессы в регионе.

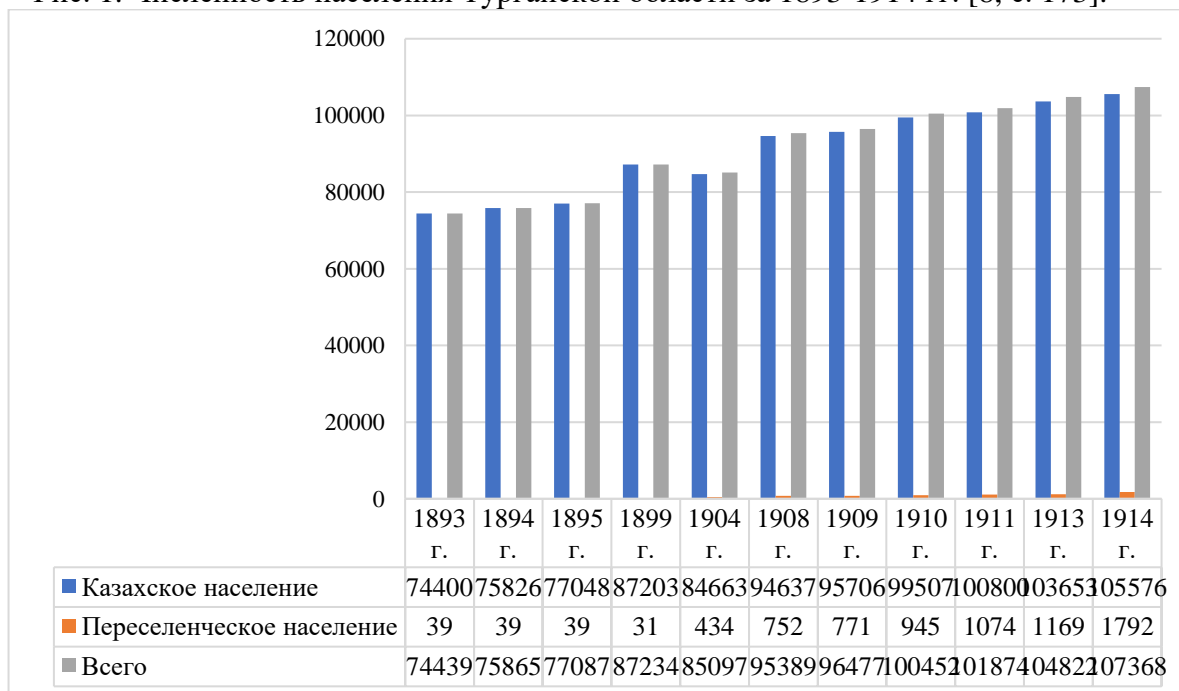
Исходя из материалов и для достижения поставленных целей, в исследовании применен историко-аналитический подход, благодаря которому многоаспектно изучена история сопротивления казахского народа переселенческой политике. Основными методами исследования были выбраны: источниковедческий анализ архивных материалов; социально-экономический метод; сравнительно-исторический анализ. Рассмотрим подробнее каждый метод.

Метод источниковедческого анализа позволил выявить сущность конфликта между казахами и переселенцами, проследить его развитие и определить характер сопротивления. Социально-экономический метод способствовал оценке последствий переселенческой политики для населения, а также дал возможность проанализировать ее влияние на экономику и социальное положение народа. Метод сравнительно-исторического анализа позволил провести сопоставление и синтез событий, происходивших в различных волостях Тургайской области. В результате применение комплексной методологии дало возможность выявить и раскрыть основные проблемы конфликта казахского населения с переселенцами в ходе землеотводных работ 1906 г.

Результаты

Анализ диссертации Самаркина С.В. «Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX века» показывает, что численность переселенцев с 1893 по 1914 гг. возросла на 45% [8, с. 173]. Значительный рост славянского населения наблюдается к 1914 году – 1 792 человек по сравнению с 39 людьми, зафиксированными по переписи 1893 г. Следует отметить, что до 1899 года количество мигрантов оставалось на крайне низком уровне; лишь к 1904 году фиксируется прирост численности переселенцев. Резкое увеличение отмечается в 1908-1914 гг. Данный приток населения был связан со Столыпинской аграрной реформой (см. рис.1).

Рис. 1. Численность населения Тургайской области за 1893-1914 гг. [8, с. 173].

Следующим важным фактором является анализ социального состава населения Тургайской области за 1905 г. Согласно информации из таблицы количество населения Тургайской области составила 323853 человек, женщин – 151933 чел., мужчин – 171920 чел. Несомненно, можно заметить, что огромная доля приходится на киргизов (казахи) – 304709 чел., что равняется 94% от всего населения. Исходя из этого можно сделать вывод, что традиционный уклад жизни казахского населения на то время сохранялся без трансформации (см. табл.1).

В случае анализа каждого уезда, можно заметить, что в Актюбинском количество населения достигло до 123620 чел. Из них большинство составляют казахи. Ситуация в Иргизском уезде немного отличается так, например, общее число людей насчитывает 98657 чел., казахи – 96%. В Тургайском уезде – 93576 чел. Если взять во внимание численность городов, то можно акцентировать внимание на город Актюбинск, количество людей – 6000 чел., что касается Иргиза и Тургая они уступают и остаются лишь поселениями.

Табл. 1. Социальный состав населения Тургайской области за 1905 год. [9]

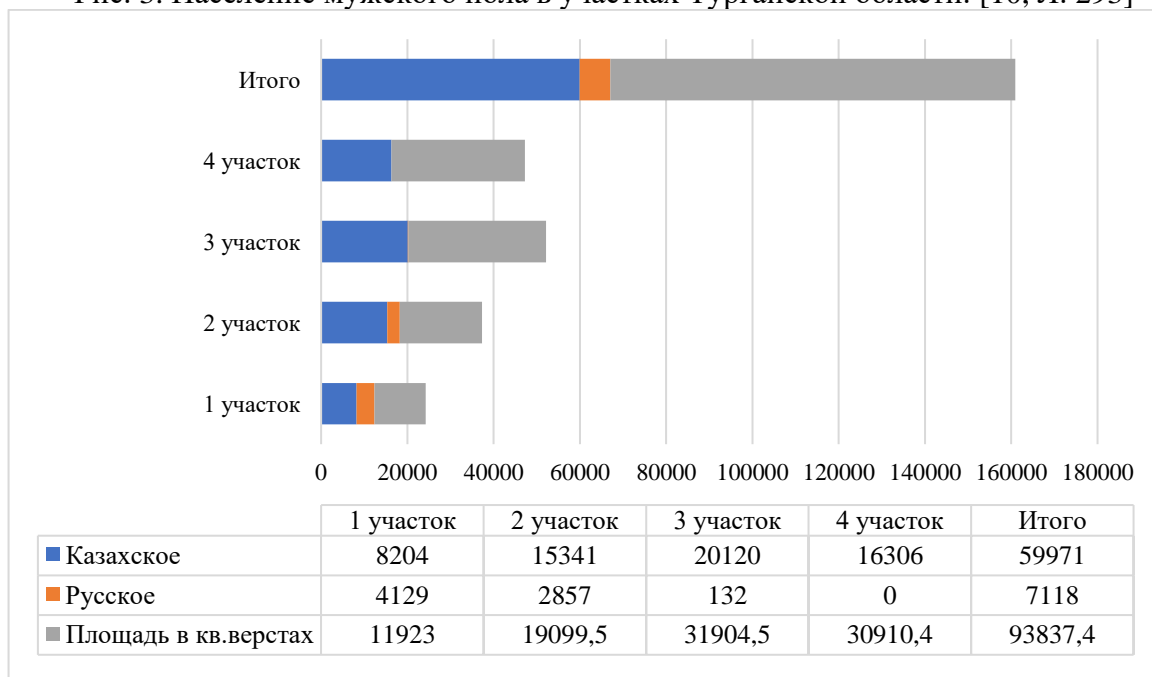
Сословие	Город Актюбинск		Уезд Актюбинск		Город Иргиз		Уезд Иргизский		Город Тургай		Уезд Тургайский		Всего		
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. Пола
Дворяне (потомственные)	7	7	3	4	7	3	-	-	5	5	-	-	22	19	41
Личные	18	17	6	7	5	7	2	1	-	-	-	-	31	32	63
Духовенство	9	11	2	2	6	2	5	4	4	3	-	-	26	22	48
Почетные граждане потомственных	8	6	9	20	-	-	-	-	2	1	-	-	19	27	46
Личные	8	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	12	20
Городские купцы	3	3	-	-	-	-	-	-	11	12	-	-	14	15	29
Мещане	1650	1693	1090	1036	216	205	-	-	173	158	37	31	3166	3123	6289
Крестьяне	775	847	3995	3767	30	14	50	36	7	6	195	171	5052	4841	9893
Войск и их семейств	72	5	-	-	171	9	96	10	146	2	-	-	491	26	517
Запасных и отставных воинских чинов и их семейств	73	71	-	-	21	17	-	-	-	-	39	38	133	126	259
Казаки	12	8	48	32	-	-	-	-	-	-	-	-	60	40	100
Киргизы	34	20	60993	52257	165	130	51981	46279	139	128	48651	43932	161963	142746	304709
Башкир, татар и иностранных (бухарских) подданных	235	284	172	177	297	243	103	90	140	110	-	-	947	904	1851
Итого	2904	2984	66318	57302	918	630	52237	46420	627	425	48916	44172	171920	151933	323853

В приведенной далее диаграмме можно заметить, что в 1901 г. казахское население составляют значительную часть. В качестве примера, на №3 участке Кустанайского уезда Тургайской области количество казахов достигло 20120 человек, а мигрантов 132 чел., а №4 участке казахи составили – 16306 чел. Однако стоит отметить, количество переселенцев в №1 и №2 участках многочисленно. Исходя из этого необходимо сделать вывод, что царизм распределял мигрантов неравномерно (см. рис.3).

Следует обратить внимание на то, что площадь участков не пропорциональна количеству славянского населения. В качестве примера участки №3 и №4, здесь наблюдается огромная

площадь земель, однако количество переселенцев на низком уровне – 132 и 0. Важно упомянуть, что Российская империя резервировала земли для переселенцев на долгие годы. Исходя из всего вышеизложенного, можно интерпретировать о трагичном положении казахского населения.

Рис. 3. Население мужского пола в участках Тургайской области. [10, Л. 293]

Учитывая вышеизложенное, обратимся к архивным материалам, касающимся Тургайской области начала XX века. В документах содержатся сведения о сопротивлении казахского населения переселенцам и чиновникам, проводившим экспроприацию земель. В качестве примера приведем телеграмму: «О сопротивлении киргиз аула № 2 Карахобдинской волости работам Васильева, 13 мая 1906 года № 350» [11, Л. 7-8, 8 об.]

«Сего числа в 12 часов дня мною получено 2 отношения Помощника производителя работ по отводу переселенческих участков господина Васильева из Карахобдинской волости от 12 мая за № 119, 120 о том, что киргизы отказались допустить к работам его 2 топографов, вследствие чего я выезжаю в Карахобдинскую волость, о чем и имею честь доложить Вашему Превосходительству.» [11, Л. 7]

В материале содержатся сведения о положении жителей Карахобдинской волости в мае 1906 г. Данный документ свидетельствует о недовольстве казахского населения процессом изъятия земель под переселенческие участки. Казахи отказались допускать топографов к работе. Этот отчет позволяет предположить, что подобные конфликты происходили и в других волостях. Так, например, Кушды-Уильская и Бистамакская волость. Все случаи указывают на единое явление – последовательный протест против переселенческой политики Российской империи.

Стоит акцентировать внимание на том, что царизм подавил сопротивление путем переговоров. Противостояние было урегулировано к 16 мая 1906 году, при посредничестве аксакалов, которые убедили народ в нецелесообразности конфликта. Из этого следует, что царская власть стремилась не допускать открытых протестов и оказывала влияние на казахское население посредством манипулирования авторитетом старейшин.

Рассмотрим следующий материал, в котором описывается конфликтная ситуация между казахским населением и переселенцами в Тургайской области в 1906 г. *«Проживающие на поселке 20 семей переселенцев загнали 300 голов киргизских баранов, пойманных на потраве, а киргизы требовали их возвращения, грозя, в противном случае, отнять их силою.» [11, Л. 31-32].* Исходя из документа можно заключить, что причиной столкновения стал спор между казахами и русскими переселенцами. Переселенцы загнали 300 голов скота, принадлежавшего казахам. В ответ на это местное население намеревалось насильственными методами вернуть свое имущество. Следует акцентировать внимание на

том, что первопричиной конфликта послужило столкновение интересов казахов и переселенцев в сфере хозяйства. Так, например, переселенцы занимались земледелием, а казахи в свою очередь скотоводством. Тем самым защищая свои пашни и пастбищные угодья.

«Принимая во внимание, что Актюбинский уездный начальник Статский Советник Богдановский, получив телеграмму от жандарма станции Курайлы о том, будто бы на поселок Курайлы напали киргизы, не проверили означенного сведения и не спросив моего разрешения, вызвал в означенный поселок воинскую часть, без крайней к тому необходимости, мною объявлен Статскому Советнику Богдановскому выговор.» [11, Л. 32].

Следует обратить внимание на необдуманные действия советника Богдановского, который вызвал воинскую часть, не проверив достоверность информации о нападении казахов на переселенцев. В ответ на это военный губернатор Тургайской области подверг критике действия Богдановского. Нередко русские переселенцы преувеличивали степень опасности, стремясь наказать казахов. Однако важно отметить, что высшее руководство предпринимало попытки урегулировать конфликт без усиления напряженности, тогда как местный военный губернатор прибегал к карательным мерам. Важно акцентировать внимание на том, что коренное население находилось в дискриминационном положении.

При детальном изучении вопроса рассматриваются основные аспекты переселенческой политики царизма в Тургайской области в 1906 году. Данный приказ носил конфиденциальный характер. Из архивных материалов можно узнать о казахском населении, выступившем против образования переселенческих участков. Казахи соглашались сдавать свои земли лишь во временную аренду. Следует отметить, что наряду с нараставшими недовольствами постепенно формировалось их правосознание. Так, например, они нередко обращались в Государственную Думу с вопросами, касающимися земельных отношений.

Важно акцентировать внимание на том, что царизм расценивал данный инцидент, как распространение антиправительственных идей на другие регионы. В связи с этим власти придерживались политики жестокого подавления любых волнений. Тем не менее в своем отчете военный губернатор отмечал, что полицейские силы не в состоянии справиться с этой задачей, поскольку народное недовольство могло спровоцировать массовое противостояние. Кроме того, управление миграционным процессом оказалось неэффективным из-за недостатка ресурсов.

В следующем отчете содержится информация о целесообразности прекращения переселения крестьян на территорию Тургайской области [11, Л. 190-191, 190-191 об.]. Колонизация наносила значительный урон казахскому народу. Отсутствие водных ресурсов и истощенные земли делали регион непригодным для ведения земледельческого хозяйства. Данные положения были озвучены на заседании Совета министров в 1906 году, однако никаких практических результатов это не принесло. Напротив, царизм продолжал агитацию среди русских крестьян: *«Тургайская область по своим естественным условиям, является особенно пригодною для устройства крестьян степных малоземельных губерний европейской России и, кроме того, в виду сравнительной близости от районов выхода переселенцев, наиболее доступна для водворения малообеспеченных в денежном отношении лиц.» [11, Л. 190-191].* Распространяя пропагандистские листовки, гарантировавшие земли и ссуды. Хотя на деле этого предоставлено не было.

Особенно важный момент из архивного материала, это нехватка полицейских сил. *«Что касается неотложной необходимости учреждения в области должностей уездной полиции, то военными губернаторами возбуждаются об этом ходатайства непрерывно в течении одиннадцати лет.» [11, Л. 191].* В своих отчетах военные губернаторы неоднократно обращались с просьбой о введении новых должностей. Несмотря на это, власти не предпринимали соответствующих мер. В результате интересы местного населения оставались без защиты, тогда как переселенцы находились в привилегированном

положении. Таким образом, данный документ является ценным источником для изучения колониационного процесса, а также реакции местного населения на политику Российской империи.

Особого внимания заслуживает архивный документ, датированный 9 апреля 1907 г. [12, Л. 46, 46 об.]. Исходя из представленного материала, можно заключить, что конфликтная ситуация возникла между переселенцами и казахами. Поводом послужили 300 десятин земли, переданные в аренду. Следует отметить, что администрация оказалась не в состоянии урегулировать этот вопрос. В связи с этим переселенцы пытались сами решить проблему.

В документе сообщается, что казахи арендовали земли у Шпака. Однако после образования Шпаковского участка владельцы были включены в состав поселения наравне с переселенцами. Это вызвало недовольство арендаторов, которые хотели вернуть свой былой авторитет и права. В ответ на их протест крестьяне захватили земли и угрожали нанести ущерб постройкам. На основании данного материала можно констатировать, что крестьяне пытались вытеснить казахов и забрать земельные наделы.

В документе отмечаются слабые стороны администрации, проявившиеся в попытках урегулировать конфликт. Несмотря на это, переселенцы продолжали отказываться признавать права арендаторов. В уезд был направлен топограф, чтобы выделить 300 десятин земли. Однако крестьяне, были настроены решительно и приостановили работу топографа. Впоследствии состоялся суд. В результате, администрация постановила выплатить арендаторам компенсацию в размере 700 рублей. На практике данный вердикт был отменен.

В последующих судебных разбирательствах казахи ничего не получили. Переселенцы в свою очередь продолжали распашку земель. *«Тогда общество крестьян поселка в 1906 году самоуправно распахало 200 десятин из земель арендаторов и засняло их, причем одновременно не дозволило силой арендаторам произвести посевы, кроме того, разделило между собой их огороды и грозило уничтожить все постройки [12, Л. 46].*

Исходя из вышеизложенного, можно интерпретировать, что все решалось в пользу переселенцев. Местное население, формально, имело право на землю, однако не могло применить их на деле. Переселенцы, зная, что их поддерживает Российская империя продолжали незаконно отбирать земли. Таким образом, колонизация сопровождалась изъятием земель, ограничением прав казахского народа, давление со стороны администрации на местное население. Все это приводило к риску социальной напряженности.

Помимо этого, стоит выделить рапорт Организационной комиссии Николаевского уезда 27 декабря 1868 г., в ходе которого создается Саройская волость [13, Л. 48-49, 48 об.]. В документе отражается процесс формирования новой административно-территориальной единицы, путем объединения аулов. Кроме того, в волостной состав вошли представители различных родов. Это: кыпчаки, теле, алтын, аргын и т.д. Необходимо отметить, что ранее часть казахов проживала на территории Новолинейного района, Челябинского и Троицкого уездов. Это свидетельствует об их стремлении к поиску более плодородных земель.

«Комиссия, начав свои работы с 18 числа сего Декабря, организовала 6 аулов и из них Саройскую волость. Киргизы, вошедшие в состав этой волости проживают на землях новолинейного района; они следующих родов: Кипчакского отделений: Киджикского, Булгачинского, Арыкского, Устинского, Тукберического и Куккузского, Длсаппасского рода, отделений: Калкаманова, Каракузова, Сумурунского и Килкинского, и самое незначительное число кибиток из родов Телеуского, Алтынского, Аргынского и Кирейской границы, по зимовым стойбищам, как организованных аулов, так и самой волости, означены на представляемой писем карте. В состав новой волости вошли большая часть 20 дистанций, из личностей против отрядов Ключевского, Бобровского, г. Троицка, отрядов Самарского, Осиповского, часть киргизов, живущих внутри линий в уездах Челябинском и Троицком, часть 21 дистанции из местности против Каракульского отряда и часть 27 дистанции из местности против Вьеринского и Варваринского отрядов.» [13, Л. 48-49].

Таким образом, из данного рапорта следует заключить, что Российская империя проводила колониционную политику. В результате создания новых волостей формировалась административная структура. Кроме того, в документе содержатся сведения о начале работы Комиссии по организации новой волости. Все это еще раз подтверждает масштабность колониционного процесса.

Детальный обзор архивных материалов позволил оценить методы колониционной политики Российской империи. На примере Тургайской области прослеживаются такие ее проявления, как переселение крестьян, издание реформ, конфликты местного и славянского населения вокруг землеотводных вопросов. Архивные данные фиксируют беспомощность администрации в защите интересов казахского народа. Особое значение имеет информация, представленная военными губернаторами, которые обращались с просьбой запретить переселение на территорию региона, так как не хватало плодородных земель и водных ресурсов. Однако высшее руководство не отреагировало на данные предупреждения. Продолжало агитацию среди крестьян, обещая выгодные условия при переселении в Тургайскую область. В этом проявляется сущность колониционного процесса.

Обсуждение

Завершения присоединения Казахстана к Российской империи дало импульс переменам в политической, социально-экономической и традиционной сферах региона. Колонизация территории Казахстана представляла собой длительный исторический процесс, обусловленный множеством факторов. Так, например, массовое переселение русских и украинских крестьян. В 1861 году в Российской империи был принят закон об отмене крепостного права. Основная цель данной реформы заключалась в перераспределении земли, однако она также способствовала росту социальной нестабильности.

По реформе, крестьяне должны были оплачивать государству налоги, которые ограничивали их экономические возможности. Низкая производительность труда, малоземелье, обнищание крестьян, аграрные волнения на землях центральной губернии, все это требовало быстрого вмешательства со стороны государства. Единственное решение в сложившихся обстоятельствах, стало переселенческая политика, направленная на освоение территории Казахстана.

В труде Кудайбергеновой Ж.А. «Переселенческая политика Российской империи: социально-демографические последствия для Степного края (вторая половина XIX – начало XX вв.)» отмечается, что в современной историографии выделяется два этапа крестьянских -переселений [14, с.1181-1182]. Первый этап охватывает 70-90-е годы XIX века, а второй этап 1902-1912 гг. Автор дает характеристику первому этапу, как стихийное и незапланированное переселение крестьян. В свою очередь второй этап переселения стал частью аграрных реформ проводимых П.А. Столыпиным и отличался организованным потоком миграции. Необходимо также отметить ряд земельных реформ, проведенных в конце XIX – начало XX веков. Это: «Положения о поземельном устройстве государственных крестьян 1866 г.», «Степное положение 1891 г.», «Положения о переселенцах 1896 г.», «Временные правила о землеотводе 1904 г.», «Реформа Столыпина (1906-1911 гг.)».

После принятия Проекта от 19 февраля 1861 года, государство интенсивно разрабатывало новые законы. В итоге, были приняты два акта, основной целью которых было создание системы управления и наделение крестьян землей [15, с. 419-420]. Правительство ставило перед собой задачу передачи государственных крестьян в ведение губернских, уездных и местных учреждений. 24 ноября 1866 года было принято «Положение о поземельном устройстве государственных крестьян». Согласно данному законопроекту, каждое крестьянское общество получило право на владение землей. В документе также указывалось, что по истечении 3 лет можно было продать, однако от уплаты оброчной подати крестьяне не освобождались.

В статье Ляпановой А.В. отмечается, что реформа устанавливала четко организованный план, определявший размеры крестьянских наделов, порядок их

использования и распределения земель [16, с. 230-232]. Кроме того, в документе рассматривались особенности взаимоотношений между государством и сельскими общинами. Автор подчеркивает, что закон 1866 года стал завершением реформаторского курса, начатого еще в 1837 году под руководством Киселева П.Д. Если реформа Киселева в большей степени касалась административной реорганизации деревни, то «Положения о поземельном устройстве государственных крестьян 1866 г.» закрепило за крестьянами юридические права на землю. При этом крестьяне продолжали испытывать серьезное налоговое бремя, а также сталкивались с административным давлением со стороны властей. В связи с этим данное законодательство можно рассматривать как первый этап формирования аграрного законодательства Российской империи. Данный законопроект создал предпосылки для следующих реформ, которые регулировали земельные отношения.

Следующим этапом аграрно-административных преобразований стало принятие «Степного положения 1891 года», которое стало ключевым законодательным актом. Документ закрепил окончательное присоединение территории казахов в Российскую империю. В своей политике Российская империя пыталась перейти от автономных ханств к централизованной административной структуре. Законопроект оказал влияние на все стороны жизни казахского общества. В частности, как отмечает Отепова Г.Е. «Организация и внедрение новой системы управления на территории Казахстана в ходе присоединения к Российской империи» казахи были переведены в категорию «сельских обывателей инородцев» [17, с. 198-199]. Автор подчеркивает, что законы 1891 года стали одним из главных инструментов колониального управления на казахских землях.

Исходя из постановления были утверждены два генерал-губернаторства: Степное и Туркестанское [18, с. 26-27]. Они состояли из областей. Например, в Степное генерал-губернаторство входили Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская и Тургайская. В Туркестанское генерал-губернаторство входили области Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская. В состав каждой области входили уезды, которые делились на волости, самая последняя ячейка ступенчатой системы управления аулы. Следует подчеркнуть, что новая система изменила территориальную целостность края, разрушив традиционный уклад казахского народа.

В исследовании Анисимовой И.В. «Судебная система Степного края в условиях фронтальной модернизации (конец XVIII – XX вв.)» отмечается, что реформа утвердила особую модель правосудия в регионе, при которой сочетались аспекты имперской юстиции и традиционного суда [19, с. 22-25]. Стоит отметить, что автор выделяет несколько факторов, связанных с низким качеством работы судебной системы. Это нехватка кадров, слабая инфраструктура и отсутствие опыта у местного населения. Необходимо подчеркнуть, что до реформ 1891 года, казахи могли выбирать своих должностных лиц. Однако по «Степному положению 1891 года» губернаторы получили приказ, не утверждать избранных казахами кандидатов, или вовсе назначать новые выборы [20, с. 83-85]. Кроме того, вопрос арендных отношений предусматривал сдачу земель только с разрешением волостного собрания. Хотя на практике казахское население самовольно сдавало земли.

Таким образом, государство изменило систему выборов, ограничивало права казахов, регулировало земельные отношения и налогообложения. Среди казахского населения происходили волнения и конфликты, которые требовали новые корректировки в управлении казахскими землями. После принятия ряда законов, активизировались переселенческие процессы на территорию Казахстана. Необходимо было разработать Российской империей положения касательно переселенческой политики на территорию Казахстана. Это в дальнейшем и побудило принятие следующей реформы «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев 1904 г.».

Принятие документа «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» от 6 июня 1904 года, ознаменовало собой значительные изменения в системе управления миграционными процессами. Как отмечает в своем труде Грицай В.В.: «Документ открыл новую эпоху в миграционной политике

Российской империи, поскольку сделал переселение совершенно свободным в том смысле, что свобода передвижения не только перестала ограничиваться при соблюдении определенных условий, но и всевозможным образом поощрялась правительством» [21]. По данному законопроекту, переселенцы получали налоговые льготы, такие как освобождение от податей и материальную помощь в обустройстве на новом месте. Кроме того, часть расходов брало на себя государство, а также предоставлялось жилье и земля на временное пользование.

Важным моментом в правовом акте являлись ограничения в отдельных сферах. Например, ограничения по религиозному и национальному признаку, преимущество отдавалось лицам православного вероисповедания. Кроме того, при распределении земельных участков предпочтение предоставлялось тем, кто имел опыт ведения земледелия. Стоит отметить и отрицательные стороны реализации данных правил. К приему переселенцев были готовы не все области и регионы: возникали трудности с адаптацией к новому климату и хозяйству. Вследствие этого большая часть крестьян становились репатриантами.

В исследованиях Васильченко О.А. и Петровой О.А. отмечается, что в законодательном акте есть указания по поводу выделения ссуды в размере до 200 рублей для быстрой адаптации переселенцев к новым условиям [22, с. 79-80]. Однако авторы акцентируют внимание на том, что данная политика была недостаточной. Государственная опека покрывала лишь часть минимальных потребностей, для стабильного устройства быта, переселенцы зарабатывали сами. Переселенцы по правилам наделялись 15 десятинами земли на душу мужского пола. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев 1904 г.» сыграло огромную роль в переселенческой политике, тем не менее ее воплощение сочеталось с разнообразными проблемами.

С точки зрения дальнейшего анализа следует отметить законопроект «Реформа Столыпина (1906-1911 гг.)» оказавший значительное влияние на переселенческую политику Российской империи. Этот документ стал фактором широкомасштабной колонизации и трансформации этнического состава населения. В труде Алимбая Н.А., Фазылжановой А.М., Смагуловой Б.К., Рысбергана К.К. отмечается, что «крестьянская колонизация в Казахстане в период реформы Столыпина достигла невиданного размаха, сочетаясь с государственной опекой» [23]. В рамках реформы предоставлялись определенные денежные ресурсы, отменялись налоги и военная служба. Вместе с тем ведущим инструментом закона стало массовое изъятие земель у казахского населения. Так, например, 45 миллионов десятин земли было конфисковано у местного населения к 1917 году.

Ученые констатируют, что реформа способствовала колоссальному преобразованию этнодемографической структуры региона. Так, например, в своем исследовании они отмечают: «А сами крестьяне рассматривались в качестве носителей «истинно русского духа» на «туземной» территории, что послужило бы одним из ключевых факторов решения задачи на вечного закрепления за империей этого обширного региона» [23]. С другой стороны, переселенческая политика вызвала всплеск сопротивления со стороны казахов. Разными методами казахи выражали свою неприязнь, к примеру устраивали массовые протесты против изъятия земель, отказывались от переговоров с чиновниками. Все это в дальнейшем создало почву для национально-освободительных восстаний.

Согласно мнению Крыжановского С.Е. «П.А. Столыпин прилагал все усилия для включения в национальную политику защиты азиатских территорий России от возможного захвата иностранцами и подчинения пограничных с Китаем малонаселенных местностей (на тучном черноземе которых возможно было бы вырастить новые поколения здорового русского народа)» [24, с. 110-115]. П.А. Столыпин стремился ускорить процесс освоения казахских земель. Однако воплощение реформы столкнулось с рядом проблем и препятствий. Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что все это доказывает колониальный характер со стороны Российской империи.

Подведя итог, стоит отметить, что все законопроекты, реализованные Российской империей в конце XIX – начале XX века, были направлены на захват новых территорий и установление контроля над ними. Однако, осуществление данных программ сопровождалось социальными конфликтами и оппозицией местного населения. В конечном счете, несмотря на частичные успехи, многие реформы не достигли ожидаемых результатов.

Одним из ключевых факторов колонизационного процесса является переселение крестьян на территорию Казахстана. Данная политика способствовала быстрому увеличению численности населения и к изменению жизненного уклада казахского населения. В диссертационной работе Самаркина С.В. «Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX века» демографический состав с 1897-1911 гг., возросла в два раза [8, с. 50-55]. Автор отмечает, что причины миграции это: аграрная реформа, политика колонизации и нехватка земель в Центральной России. Вдобавок основной поток переселенцев пришел на территорию Северного Казахстана, а именно северные уезды: Кустанайский, Тургайский, Кокчетавский, Павлодарский и Петропавловский. В процессе переселения осуществлялось массовое изъятие земель. Впоследствии это привело к переходу на оседлое хозяйство.

До начала массовой миграции царизм способствовал стабилизации кочевого хозяйства, так как ликвидировалась опасность со стороны соседних государств. В связи с этим, в 1884 г. генерал-губернатор Колпаковский Г.А. констатировал, что воинский дух казахского населения становилась слабее [25, с. 206]. В своем исследовании Томохино У. отмечал, что царизм проявлял недоверие казахскому населению, в случае войны с мусульманскими государствами [25, с. 207-210]. Тем не менее, дальнейшая миграция славянского населения, изменило социально-экономическое положение населения, вызвав массовое изъятие земель, ухудшения демографической ситуации, кризис традиционного уклада казахского населения.

В дополнение к вышесказанному, стоит отметить экспедицию Щербина Ф.А. изучившая территорию Казахстана. По итогу данной экспедиции, был собран огромный материал об аграрном захвате земель казахов. В труде Щербины Ф.А. «Киргизская народность в местах крестьянских переселений» отмечается: «Живым примером собственного хозяйства, непосредственным участием в выполнении для кочевника земледельческих работ, советами, практическими указаниями, которыми делится русский переселенец, последний втянул уже киргиза в круг интересов и понятий земледельца и видоизменил самые взгляды кочевника на значение земли для хозяйства» [26, с. 4-5]. Из этого следует, что все эти условия способствовали адаптации казахов к новым условиям. Многие казахи начали заниматься земледелием. Однако сам процесс происходил наряду с отрицательными последствиями.

Особый интерес представляет анализ диссертации Белоус С.Г. «Аграрный вопрос в Казахстане в конце XIX – начале XX веков и его отражение в курсе «История Казахстана» в котором отмечается о разрушении традиционной системы землепользования. Автор отмечает, что изначально земли считались государственной собственностью, а затем конфисковывались и распределялись переселенцам [27, с. 39]. В труде, также освещается положительные и отрицательные стороны переселенческой политики. К положительным относится новые методы введения сельского хозяйства. К отрицательным то, что в следствие политики царизма казахи столкнулись с нехваткой пастбищ.

Заключение

Таким образом, противостояние казахского народа носила системный характер. Анализ диссертаций, научных статей и архивных материалов позволил выявить организованный характер сопротивления, связанного с реформами и переселенческой политикой. Методы, применявшиеся царизмом, нанесли ущерб традиционному хозяйству казахов. Так, например, изъятие земель в пользу переселенцев вызвало недовольство местного населения и привело к столкновениям между казахами и русскими крестьянами.

Казахи в ходе массовой миграции крестьян на территорию Казахстана пытались отстаивать свои права. Формами сопротивления становились отказ предоставлять необходимые условия чиновникам, регулирующим вопросы землеотвода, и протесты против изъятий земель. Тем не менее реакция Российской империи оставалась преимущественно репрессивной. Казахское население неоднократно обращалось в суд, однако решения почти всегда принимались в пользу переселенцев. Дискриминационная политика царизма лишь усугубляла социальное положение коренного народа. Исходя из всего вышеизложенного, следует отметить, что земельный вопрос был составной частью системной политики Российской империи.

Конфликты со временем приобрели политический характер. Казахская интеллигенция рассматривала эти события как проявление угнетения со стороны царизма и в своих трудах неоднократно подчеркивала необходимость защиты прав казахского народа. Все это оказало значительное влияние на формирование национального самосознания, которое впоследствии переросло в начало национально-освободительного движения. Анализ источников демонстрирует, что переселенческий процесс существенно повлиял на этнодемографическую ситуацию в Тургайской области: изменилось содержание землевладения и произошел ряд трансформаций в социальной и экономической сферах.

Список использованной литературы:

1. *Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (Сборник документов и материалов)*. – Алма-Ата, 1961. 743 с.
2. Stawkowski M. E. *Life on an Atomic Collective: The Post-Soviet Retreat of the State in Rural Kazakhstan // Etudes rurales*. – 2017. – № 200. – P. 196-219 URL: <https://journals.openedition.org/etudesrurales/11762> (accessed: 28.03.2025).
3. Bacherikov P. *Nomadic Pastoralism, Colonization and Conflict in Central Asia: Job Market Paper (Electronic resource) // UC Berkeley Haas*. – Nov. 12, 2024. – P. 1-43. – Available at: https://pbacherikov.github.io/pdfs/pbacherikov_colonialism_JMP.pdf (accessed: 27.03.2025).
4. Mombayeva D. *Lessons for Good Citizenship: Creating Attachments and Sense of Belonging in the Multi-ethnic Countryside of Kazakhstan: Master's thesis / University of Calgary*. – Calgary, 2020. – 156 p. URL: <https://ucalgary.scholaris.ca/items/9e6a5bc0-d9d0-48b0-ae48-5c3b47913ab5> (accessed: 28.03.2025).
5. Aldashev G., Guirkinger C. *Colonization and changing social structure: Evidence from Kazakhstan // Journal of Development Economics*. – 2017. – V. 127. – P. 413-430. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2016.12.005> (accessed: 28.03.2025).
6. Ibadildin N. *Kazakh Nomads: Thousand-Year Routes, Environment and Political Oppression // Geography of Time, Place, Movement and Networks*. V. 2. – 2024. – P. 151-171. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-58029-1_8 (accessed: 28.03.2025).
7. Казиева С. Ш. *Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы): дис. д-ра ист. наук*. – Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2015. – 495 с.
8. Самаркин С. В. *Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX века: дис... канд. ист. наук / Карагандинский гос. ун-т им. Е.А. Букетова*. – Караганда, 2010. – 180 с.
9. *Обзор Тургайской области за 1905 год / Тургайский областной статистический комитет*. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1905. – 22, (59) с.: табл.
10. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 34.
11. ЦГА РК. Ф. 25, Оп. 1, Д. 2822.
12. ЦГА РК. Ф. 25, Оп. 1, Д. 2827.
13. ЦГА РК. Ф. 25, Оп. 1, Д. 319.
14. Кудайбергенова Ж. А. *Переселенческая политика Российской империи: социально-демографические последствия для Степного края (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Scientific Collection «InterConf»*. – 2020. – № 3 (39). – С. 1182-1191.

15. Ляпанов А. В. Государственная деревня от реформы П. Д. Киселева до реформы 1866 года (на примере Владимирской губернии) // Историко-экономические исследования. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 408-429.
16. Ляпанов А. В. Крепостные российского государства или свободные сельские обыватели? (на примере государственных крестьян Владимирской губернии 1841-1866 гг.) // Историко-экономические исследования. – 2020. – Т. 21, № 2. – С. 228-250.
17. Отепова Г. Е. Организация и внедрение новой системы управления на территории Казахстана в ходе присоединения к Российской империи // Государственный аппарат управления в империи Романовых: эффективность деятельности властных структур и бюрократии. – Павлодар: Павлодарский педагогический университет, 2021. – С. 194-199.
18. Бектаева И. Б. Становление и развитие колониальной системы в Казахстане в XIX веке // In the World of Science and Education. – 2025. – № 15 (январь). – С. 22-27.
19. Анисимова И. В. Судебная система Степного края в условиях фронтальной модернизации (конец XVIII – XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2024. – № 2 (134). – 496 с.
20. Васильев Д. В. Реорганизация казахского общественного управления в контексте Столыпинской аграрной реформы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (32). С. 80-89.
21. Грицай В. В. Переселенческая политика Российской империи в начале XX века: к вопросу о развитии отечественного миграционного законодательства // Общество и право. – 2020. – № 2 (72). – С. 129-133 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskaya-politika-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-k-voprosu-o-razviti-otechestvennogo-migratsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 28.03.2025).
22. Васильченко О. А., Петрова О. А. Реализация государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев на Дальнем Востоке России (1860-1917 гг.) // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – № 4. – С. 78-82.
23. Alimbay N. A., Fazylzhanova A. M., Smagulov B. K., Rysbergen K. K. Strengthening the Peasant Colonization of the Kazakh Krai in the Period of the Stolypin Agrarian Reform (1906-1917) // Vlye Gody. – 2023. – Vol. 18, No. 4. – P. 2075-2095 URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1701640209.pdf (accessed: 28.03.2025).
24. Крыжановский С. Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 4. – С. 107-126.
25. Томохино У. Взгляды царских генералов на кочевников и их «воинственность» (по поводу неосуществленного плана о формировании конной милиции в Туркестане) // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: История и проблемы: материалы Международной конференции. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 194-209.
26. Щербина Ф. А. Киргизская народность в местах крестьянских переселений. – СПб., 1905. – 321 с.
27. Белоус С.Г. Аграрный вопрос в Казахстане в конце XIX – начале XX веков и его отражение в курсе «История Казахстана»: дис. д-ра PhD. – Алматы: Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2019. – 212 с.

References:

1. *Kazakh-Russian relations in the XVI-XVIII centuries (Collection of documents and materials)*. – Alma-Ata, 1961. – 743 p. [In Russian]
2. Stawkowski M. E. *Life on an Atomic Collective: The Post-Soviet Retreat of the State in Rural Kazakhstan* // *Etudes rurales*. – 2017. – № 200. – P. 196-219 URL: <https://journals.openedition.org/etudesrurales/11762> (accessed: 28.03.2025).
3. Bacherikov P. *Nomadic Pastoralism, Colonization and Conflict in Central Asia: Job Market Paper (Electronic resource)* // UC Berkeley Haas. – Nov. 12, 2024. – P. 1-43. – Available at: https://pbacherikov.github.io/pdfs/pbacherikov_colonialism_JMP.pdf (accessed: 27.03.2025).
4. Mombayeva D. *Lessons for Good Citizenship: Creating Attachments and Sense of Belonging in the Multi-ethnic Countryside of Kazakhstan: Master's thesis / University of Calgary*.

– Calgary, 2020. – 156 p. URL: <https://ucalgary.scholaris.ca/items/9e6a5bc0-d9d0-48b0-ae48-5c3b47913ab5> (accessed: 28.03.2025).

5. Aldashev G., Guirkinger C. Colonization and changing social structure: Evidence from Kazakhstan // *Journal of Development Economics*. – 2017. – V. 127. – P. 413-430. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2016.12.005> (accessed: 28.03.2025).

6. Ibadildin N. *Kazakh Nomads: Thousand-Year Routes, Environment and Political Oppression* // *Geography of Time, Place, Movement and Networks*. V. 2. – 2024. – P. 151-171. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-58029-1_8 (accessed: 28.03.2025).

7. Kazieva S. S. *Soviet national policy and trust issues in interethnic relations in Kazakhstan (1917-1991): Doctor of Historical Sciences*. Moscow: Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2015. – 495 p. [In Russian]

8. Samarkin S. V. *Socio-demographic processes in Northern Kazakhstan at the end of the XIX – first quarter of the XX century: dissertation of the Candidate of Historical Sciences / Karaganda State University named after E. A. Buketov*. – Karaganda, 2010. – 180 p. [In Russian]

9. *Turgay region survey for 1905 / Turgay Regional Statistical Committee*. Orenburg: B. Breslin Printing House, 1905. 22, (59) p.: tab. [In Russian]

10. RGIA. F. 1291. Op. 84. D. 34. [In Russian]

11. CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2822. [In Russian]

12. CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2827. [In Russian]

13. CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 319. [In Russian]

14. Kudaibergenova J. A. *The resettlement policy of the Russian Empire: socio-demographic consequences for the Steppe region (the second half of the 19th – early 20th centuries)* // *Scientific Collection «InterConf»*. – 2020. – № 3 (39). – Pp. 1182-1191. [In Russian]

15. Lyapanov A. V. *The state village from the reform of P. D. Kiselyov to the reform of 1866 (on the example of the Vladimir province)* // *Historical and economic research*. – 2021. – Vol. 22, № 3. – Pp. 408-429. [In Russian]

16. Lyapanov A. V. *Serfs of the Russian state or free rural inhabitants? (on the example of the state peasants of the Vladimir province in 1841-1866)* // *Historical and economic research*. – 2020. – Vol. 21, № 2. – Pp. 228-250. [In Russian]

17. Otepova G. E. *Organization and implementation of a new management system in Kazakhstan during the accession to the Russian Empire* // *State management apparatus in the Romanov Empire: the effectiveness of government structures and bureaucracy*. Pavlodar: Pavlodar Pedagogical University. – 2021. – Pp. 194-199. [In Russian]

18. Bektayeva I. B. *The formation and development of the colonial system in Kazakhstan in the 19th century* // *In the world of Science and Education*. – 2025. – № 15 (January). – Pp. 22-27. [In Russian]

19. Anisimova I. V. *The judicial system of the Steppe region in the conditions of frontier modernization (the end of the XVIII – XX centuries)* // *Proceedings of the Altay State University*. – 2024. – № 2 (134). – 496 p. [In Russian]

20. Vasiliev D. V. *Reorganization of Kazakh public administration in the context of Stolypin agrarian reform* // *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*. – 2019. – № 4 (32). – Pp. 80-89. [In Russian]

21. Gritsay V. V. *The resettlement policy of the Russian Empire at the beginning of the 20th century: on the development of domestic migration legislation* // *Society and law*. – 2020. – № 2 (72). – Pp. 129-133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereselencheskaya-politika-rossiyskoy-imperii-v-nachale-xx-veka-k-voprosu-o-razviti-i-otechestvennogo-migratsionnogo-zakonodatelstva> (accessed: 28.03.2025). [In Russian]

22. Vasilchenko O. A., Petrova O. A. *Implementation of the state policy on the organization of life activities of immigrants in the Russian Far East (1860-1917)* // *Power and management in the East of Russia*. – 2009. – № 4. – Pp. 78-82. [In Russian]

23. Alimbay N. A., Fazylzhanova A. M., Smagulov B. K., Rysbergen K. K. *Strengthening the Peasant Colonization of the Kazakh Krai in the Period of the Stolypin Agrarian Reform (1906-*

1917) // *Bylye Gody*. – 2023. – Vol. 18, №. 4. – P. 2075-2095 URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1701640209.pdf (accessed: 28.03.2025).

24. Kryzhanovsky S. E. *Notes of a Russian conservative* // *Questions of History*. – 1997. – № 4. – Pp. 107-126. [In Russian]

25. Tomohiko U. *The views of the tsarist generals on nomads and their «belligerence» (regarding the unfulfilled plan to form a mounted militia in Turkestan)* // *Urbanization and Nomadism in Central Asia: History and problems. Proceedings of the International Conference*. Almaty: Dyke Press. – 2004. – Pp. 194-209. [In Russian]

26. Shcherbina F. A. *Kyrgyz nationality in places of peasant resettlement*. St. Petersburg. – 1905. – 321 p. [In Russian]

27. Belous S. G. *The agrarian issue in Kazakhstan in the late 19th – early 20th centuries and its reflection in the course «History of Kazakhstan»*: PhD thesis. Almaty: Kazakh National Pedagogical University named after Abay. – 2019. – 212 p. [In Russian]